

(Особые виды кражи, 52) признает кражу исполненною ночью, когда она совершена съ наступленіемъ мрака или времени, принимаемаго въ данной мѣстности за періодъ ночи. Неклюдовъ (Руков. къ особ. части, II, 148) указываетъ два признака ночи: потемки и сонъ владѣльцевъ или хранителей вещи. Но тутъ не слѣдуетъ руководствоваться постояннымъ принципомъ (что признаетъ и Неклюдовъ, I. с.) потому, что хотя онъ и облегчаетъ рѣшеніе вопроса, но въ данномъ случаѣ это можетъ повести къ несправедливости и къ рѣшенію дѣла несогласно съ его существомъ. Такъ, въ одномъ и томъ же домѣ могутъ быть совершены двѣ кражи, и одну лишь можно будетъ признать совершенною ночью, напр., когда у одного жильца всѣ спятъ, а у другаго празднуется свадьба. Поэтому въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшеніе вопроса слѣдуетъ предоставлять усмотрѣнію судьи, который долженъ обратить вниманіе на то, что болѣе строгое наказаніе ночной кражи основывается на томъ: что потерпѣвшему трудно уберечься отъ вора, что послѣдній имѣетъ болѣе возможности совершить кражу ночью, и, наконецъ, что такая кража представляетъ опасность для лицъ и что трудно найти помощь при задержаніи вора. Улож. о нак. (1659 н. 2) и уставъ о наказ. (170, н. 2) считаютъ ночь безусловно отягчающимъ обстоятельствомъ.

§ 202.

2) Кража предметовъ, трудно охраняемыхъ въ виду личности виновнаго.

Сюда относится домашняя кража, т. е. кража совершенная слугами, работниками, подмастерьями и домашними (ул. о нак. 1659, н. 7; уст. о нак. 170, н. 7). Уло-